

А. Потебня

**Значения множественного
числа в русском языке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
А11

А11 **А. Потебня**
Значения множественного числа в русском языке / А. Потебня – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 78 с.

ISBN 978-5-458-55448-0

ISBN 978-5-458-55448-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

кова: «и въ ту же минуту по улицамъ курьеры, курьеры, курьеры. можете представить себѣ, тридцать пять тысячъ однихъ курьеровъ»!

1. Мн. ч. мѣстоименій. Здѣсь можно бы въполнѣ повторить превосходныя страницы Гримма (D. Gr. IV. 299 сл.), которыми лишь отчасти воспользовался Буслаевъ (Ист. гр. § 203, пр. 4—5); но я повторю лишь самое необходимое для тѣхъ немногихъ частностей, которыя могу прибавить.

а) **Мы** владѣтельныхъ лицъ и тѣхъ, которыя изъ подражанія имъ «княжатся», идетъ къ намъ отъ Византийскихъ императоровъ, начиная съ Константина, черезъ Германію и Западную Русь. Въ XIII в. этотъ обычай на Руси еще не встрѣчается. Князьямъ говорятъ *ты*, напр. подъ 1279 г.: «Господине княже Володимере! Приѣхали есмя къ тебѣ ото всихъ Ятвязь, надѣючись на Богъ и на твое здоровье; господине, непомори насъ и пр». (Ип. л.², 580). Сами князья говорятъ о себѣ *язъ* и начинаютъ грамоты съ «се *язъ*. далъ есмь. .» (1287, Ип. 595). Одинъ изъ первыхъ случаевъ этого «*мы*»—грам. 1375 г.: «Мы князь(ь) Олександро Корьятовичъ Бѣю милостью князь и г(оспо)д(а)рь Подольской земли чинимъ свѣдочно» и пр. Вскорѣ такъ, кромѣ «Бѣю милостью» начинаютъ титуловаться и паны: «а се *мы*, панъ Гнѣвошъ, староста Русской земли то познавами напимъ листомъ. . 1393 г. Характеристичность этого видна изъ того, что еще въ XVI в. Государь Московскій пишется съ *язъ*: «Се *язъ* князь Велики Василен Ивановичъ всея Руси пожаловалъ есми. . 1505 г. (Смирновъ. Сб. др.-рус. пам. 66, 69, 72, 76, 90, 103).

б) Авторское *мы*—другого, болѣе скромнаго и болѣе древняго происхожденія. Авторъ расширяетъ свою личность лишь до общности съ читателемъ (Grimm. Gr. IV, 299). Такъ уже, по примѣру древнихъ, напр. Цицерона, у пишущихъ по латыни герман. писателей—съ VI вѣка. У насъ это съ первой страницы начальной лѣтописи: «се начнемъ повѣсть сию» и затѣмъ часто: «мы же убо о семъ поглаголемъ», «мы же на предле-

жащее возвратимся», «начнемъ сказати безчисльныя рати и т. п. (Ип. 425,—68,—84 и пр.).

в) Подобнымъ образомъ идетъ съ Запада и поздно доходить къ намъ разни́ца въ обращеніи съ высшими, равными и низшими, выражаемая вы-каньемъ и ты-каньемъ. Въ нѣмец. разни́ца въ обращеніи на вы (*ir-zen*, *ir* ко 2-му л. ед.) и ты (*du-zen*), появившись въ высшихъ классахъ общества не позже IX в. въ главномъ остается неизмѣнною до XIV в.: «*Ir*» говорится высшимъ, старшимъ, незнакомымъ; также обращаются дѣти къ родителямъ (но дочь къ матери нѣрѣдко *du*), супруги другъ къ другу (хотя не безъ исключеній); простой народъ и до нынѣ остается при *du* (Gr. Gram IV, 303—8). Этого нельзя сказать о народѣ польскомъ и южнорусскомъ.

Въ Польскомъ простомъ народѣ какъ нѣ просто-рѣчи, такъ и въ пѣсняхъ, къ уважаемымъ, старшимъ, родителямъ—*wy* (resp. *was*, *wam*) со мн., иногда двойствен. ч. глагола и съ именемъ (только прилагательнымъ?) какъ въ единственномъ (какъ нѣ романскихъ нар. Grim. Gr. IV. 302), такъ и во множественномъ: *Oj romaga-bóg, panie gospodarzu, czyście nam rad, nie rad? Nieprosiłeś nas na śniadanie, prosz że nas na obiad (Wóje. P. ludu. II, 45); wszakże wyście, matulénko, swiadomi w doma (ib. 97); a Bóg że wam zapłać, moja panimatko (ib. 16); poczekaјcie no, gospodarzu, przyniosłem wam bułek, zobaczycie, jakie dobre (Kozłowski, Lud z Mazow 352); a co wam to, pyta się parobek (gospodyni), czyście to chorzy? (ib.); a Maryś je duma (спрашиваетъ свать, dziwosłumb, у хозяйки дома). — A cegóz ta chceta od nij? — No nic, ino mi powidzcie, cy wos (wasz т. е. муж) je duma (ib. 211 et pass.).*

О 3-мъ л. ед. встрѣчается *oni*, конечно со мн. ч. гл.: *jak przyszli tatulek, obili mie (Mikl. Gr. IV. 51.*

Въ мр. народной поэзии plur. reverentiae встрѣчается очень рѣдко: А ци дома-сте, пане господарь? Просив вас пан Бог на порадојку... (Гол. II, 2); Ци дома есте, пан господарю? (ib. 76); Ой витай, витай,

пане господару! Підійміть свою та головочку, Ой подивіться тай въ кватирочку: По вашій оборі сам Господь ходить (Чуб. III, 346, Ушицк. 7); Пане господару, чи єсть ви вдома.. нема вас дома (ib. 369). Правило составляють какъ на западѣ, такъ тѣмъ болѣе на востокѣ обращенія на *ты*: Ци дома бываш, пане господарь (Гол. II 8); Панѣ [го]сподару, чи є ти вдома (Чуб. III 421—2); Ой чуй, пані, чуй, вечерять готуй (ib. 235. 242—3); Ой казав єси, пане коповий... (п. о разореніи Сѣчи); Иди ти, старая паніматко, до мойго дому пробувати (при покорной просьбѣ, Метл. 348, 350).

Въ просторѣчїи, которое, понятно, менѣе архаично, чѣмъ нар. пѣсня, во многихъ мѣстахъ правило составляетъ обращеніе не только къ родителямъ, но и къ старшимъ братьямъ и сестрамъ на *вы*, въ 3 мѣ л. вони, въ обоихъ случаяхъ со мн. ч. глагола и прилагательнаго въ сказуемомъ. Такъ напр. у Гуцуловъ въ Буковинѣ: «вене! бадіка (старш. братъ) просили, щоби (вы) стіл лагодили»; «проси няню, аби борше на стіл лагодили»; «пан отецъ казали» (Федьковичъ *). *Вы* къ старшимъ братьямъ и сестрамъ (неговоря уже о родителяхъ) до ведавняго времени было правиломъ въ панскихъ и поповскихъ, а вѣроятно и мѣщанскихъ семействахъ восточн. Малороссіи, при чемъ въ этомъ отношеніи едвали эти семейства многимъ отличались отъ казацкихъ и крестьянскихъ. У Квитки Маруся говорить: «де се ви, тату, були? Ми вже вас...». Василь, при первой встрѣчѣ съ отцомъ Маруси, Наумомъ, говоритъ ему вѣжливо: «ке лишень, дядьку; я тобі поможу, а то не з твоєю силою справитись...», но затѣмъ: «будьте мені батенькомъ рідненьким! негнущайтесь бідним сиротою» и т. п. Въ повѣсти «Конотоп. відьма» (дѣйствіе въ XVIII в.) равныена *вы*: «Ось послушайте, паничу Йосиповичу» и пр. Между супругами въ высшихъ сословіяхъ господствовало *вы* и Гоголь придаетъ этому невѣрное освѣщеніе, говоря въ

*) Ср въ хорв., хорут. *matka oću* (Plohl Herdovigov Hrv. п. р. 12; Mikl. Gr IV, 51.

Старосл. пом., какъ о чемъ-то особенномъ: «нельзя было глядѣть безъ участія на ихъ взаимную любовь: они никогда не говорили другъ другу *ты*, но всегда *вы*: «вы, Афанасій Ивановичъ; вы, Пульхерія Ивановна. «Это вы, продавили стулъ, Аф. Ив.?—Ничего, несердитесь, П. Ив.».

Изъ сказаннаго видно, что когда Буслаевъ (Ист. Гр. § 203, 2, пр. 5) говоритъ, что «народный яз. не знаетъ вѣжливыхъ мѣст. 2-го л.» *), то онъ имѣетъ въ виду лишь великорусс. говоры.

О *вы* и *ты* нѣ высшихъ классахъ въ обществѣ — Бусл. 1 с. пр. 4. (съ начала XVII в.) Несомнѣнно, что и здѣсь это распространяется сверху внизъ. Тоже и 3 л. мн. мѣст. *они* или существительное въ ед. ч. со мн. ч. глагола и прилагат. въ сказуемомъ. Напр. лакей докладываетъ: «духовникъ прѣхали!» (Л. Толст.). Какъ на своеобразное явленіе, слѣдуетъ указать на то, что лакейское подобострастіе или другаго рода избытокъ вѣжливости вводитъ мн. ч. существительнаго въ сказуемомъ: Лиза (Фамусову): Пусти-те... вѣтренники сами! Опомнитесь, вы старики... (Она же Молчалину): почему вы съ барышней скромны, а съ горничной повѣсы? (Горе отъ ума).

Неостановившись на разницѣ между *вы* и *ты*, выше классы въ Германіи и Польшѣ выработали, хотя б. м. неполнѣ автоматически, но своеобразно, новыя средства для выраженія вѣжливости и пренебреженія, интересныя частью съ общей грамматической точки зрѣнія, частью, съ точки русск. яз., какъ явленія, которыя вѣроятно никогда не распространятся на этотъ языкъ, но оттѣняютъ собою его свойства.

Въ верхненѣм. около начала XVII в., вѣроятно подъ вліяніемъ французскимъ, *heгг* и *фраи* (въ смыслѣ

*) т е почти не знаетъ. Ср. въ былинѣ: «Быль видѣ я, бачко, во несчастіи: Въ глубоки погрѣбы ѣздилъ, убить небыль. Видно ваши-ты молитвы да пустыяныя Видъ послѣдовали къ Спасу многимиловиу. Да, поди-тко ты, бачко... Кир. II. III, 50.

мѣстоименій) съ глаг. въ 3-мъ л. ед. стали употребляться для выраженія большей степени вѣжливости, чѣмъ *ir*, Вскорѣ эти слова стали замѣняться мѣстоим. *er*, *sie* (3 л. ед.) о 2-мъ л. ед.: «*der herr wird ihm beliben lassen*»: «*er* (т. е. *вы*) *tanzt wol gern*»? Между 1680 и 1740 г *er*, *sie* (ж. ед.) съ ед. ч. гл., въ смыслѣ вы, уступило свое мѣсто множеств. 3 л. *sie*. Такимъ образомъ возникло 4 степени обращенія ко 2-му л.: *sie sind*, *er ist*. (напр. помѣщикъ своему священнику, управителю и пр.), *ir seid* (подмастерью, кучеру и пр.), *du bist*. Лѣтъ 50 спустя совершилось новое перемѣненіе: тѣмъ, которымъ говорилось *er*, стало говориться *sie* во мн. ч.; кому говорилось *ir* стало говориться *er*, а *ir*, т. е. сказ. повысилось въ чинѣ сравнительно съ *er* и стало возможно какъ обращеніе равныхъ къ равнымъ между людьми высшихъ классовъ общества (Gr. IV 308—10).

Исчерпать безъ особаго тщательнаго изслѣдованія соотвѣтственный вопросъ въ польскомъ невозможно, и я ограничусь лишь указаніемъ общихъ категорій въ предѣлахъ 2^{1/2} послѣднихъ вѣковъ.

аа) Существительное *pan* или другой титулъ въ звательномъ, оставаясь вполнѣ именемъ сущ., сочетается со 2-мъ лицомъ глаг. во множ. или въ ед.: «*ocięc niema mówić idźcie tam, panie synu*», *ale po prostu idź synu*» (Linde, нач. XVII в.). *Mości* (= *miłości*) въ *mości panie*, *mości dobrodzieju*, *mości ojcie* есть первоначально зват. ед. согласуемый со зв. *panie*. Забвение смысла этого слова сказывается въ перенесеніи его въ именительный (*mosci-pan*, какъ одно слово) и др. падежи (*mosciapanu* и пр.) и въ образованіи жен. р., какъ бы отъ прилагательнаго (*mosciapani*).

бб) Титулъ (*pan* и пр.) въ именительномъ (а не зват.) ед., стало быть 3-е лицо, сочетается съ гл. во 2 л. ед. то есть становится мѣстоименіемъ 2 л.: (король гетману): «*wielmożny uprzejmie pan miły!... uprzejmość wasza zwykłej czułości* (бдительности) *a męstwa swego nieopuścisz* (1638 г.); (панъ королевичу)

wasza k. mośó... urodził się (1618); pan jesteś... idź pan и много различных оттенков выражаемых разными степенями сокращения титулов wasza miłość и wasza miłość pan: waszmośó, waszeć, waśó, wać; wasze, waśó pan, waspan dobrodziej. wasińdziej, wasdziej, asdziej, въ жен. род. wasinka, waska, aska и пр.

вв) Ко 2-му л. ед.—пан, pan dobrodziej или одно изъ сокращеній упомянутыхъ подъ бб) съ 3 л. ед. ч. глагола: pan jest..., niech pan będzie...

гг) Подобно нѣм. іг и ег, понижено въ степени и wу, ставши обращеніемъ къ лицамъ нешляхетскаго сословія: Poloni hac voce wу (со мн. ч. гл.) et obliquis ejus utuntur honoris causa, compellantes unum hominem mediocris et honestae conditionis; sed hodie non nisi rusticanos sic compellamus» (L.). Сравненіе съ фр. vous, дѣлаемое здѣсь Линде, невѣрно потому, что оно сглаживаетъ вышеупомянутые оттенки составляющіе рѣзкую противоположность равенству французскаго vous (resp. англ. you). Французскій король еще въ первой половинѣ XIII в. ко всѣмъ обращался во мн. ч. (Gr. IV 314).

2. Мн. ч. существительныхъ для возвеличенія, идеализаціи единичнаго предмета. Такъ употребляются только имена нарицательныя; мн. ч. собств. имени величаемыхъ лицъ, сколько мнѣ извѣстно, въ европейскихъ языкахъ не встрѣчается, но оно возможно: у Осетинъ въ молитвахъ и хвалебныхъ пѣсняхъ имена святыхъ ставятся во мн. ч.: Арвягд-та (Арвягдъ, духъ-покровитель аула, живущій въ башнѣ), Ели-та (Св. Илья во мн. ч.), Уастырджи-та (Св. Георгій), Микал-Габыр-та (Николай Чудотворецъ), Сб. свѣд. о Кавказск. горахъ IX, Предразс у Осетинъ 54, 57.

а) Временное, зависящее отъ настроенія говорящаго употребленіе мн. ч.

Вр. и взбѣгала она на чердаки на вышніе... наводила трубками нѣмецкими... И увидѣла добраго молодца Илью Муромца, и бросалась съ чердака во свои

высокіе терема, Кир. П. I, 43; наводилъ онъ трубками нѣмецкими, а гдѣ то сидитъ злодѣй Калинъ царь ib. 72 (но «посмотрѣлъ изъ трубочки ib. 48; IV, 9); подыко ты, Окулинуша, во своя дома (Кир. П. II 14); пошли во свѣтлы гридни, молятся Спасову образу, ib. II 74; князь пошелъ въ свѣтлы гридни, сажалъ (Алешу) за убраны столы, ib. 79; тоже и IV, 56 (во гридню, ib. III, 103; IV, 56); разрывали тое могилу на скоро, ставили лѣстницы долгія, ib. IV, 58; повели его въ погребы глубокіе... и засыпали хрящемъ — пѣски мѣлкими ib. III, 122; рассказываютъ, какого молодца посадили въ погребы глубокіе... выводили тутъ... изъ того ли погреба глубокаго ib. 123; вывела княгиня князя за собой и во тѣ во подвалы-погребы, ib. IV, 62; садила она Вольгу въ погреба глубокіе, запирала замками крѣпкими, Кир. V. 12, 19; копали погреба глубокіе, глубокіе стосаженные, бросили его во погребъ глубокий, глубокий стосаженный, Рыбн. П, 344; подвалы, Кир. I, 43; пещеры бѣлокаменны ib.; II, 52. Вышеупомянутые пѣски б. м. не на томъ основаніи, о коемъ ниже подъ III, а какъ pl. magnif. Ср. нагребъ онъ шляпу пѣску желтаго... Бросаетъ онъ шляпу земли греческой со тѣми пѣски желтыми Кир. П, 51; и заворачали (могилу) потолокомъ дубовымъ и засыпали пѣсками желтыми ib. IV, 57. А прямо ихъ татаринъ въ лагери ведетъ. Приѣхалъ Илья ко Калину царю въ его лагери татарскіе, сскочилъ Илья... ib. I, 74; онъ бѣгаетъ—скачетъ по чисту полю, хоботы (хвостъ, Мое Сл. о П. Иг. III. 134) металъ по темнымъ лѣсамъ, Кир. III, 121; онъ натягивалъ свой тугой лукъ, калены стрѣлы да накладывалъ, ещо самъ стрѣламъ приговаривалъ: «Полетите мои стрѣлы каленыи, всѣ переныи да надиненыи, повыше лѣсу.. ib. I, 79 (большинство вар. говорить, что Илья пустилъ только одну стрѣлу въ Соловья: Кир. I, 28, 42 и пр.; рѣже — три ib. I 37); писалъ ярлыки скорописчаты... бросалъ ярлыки на круглой столъ ib. I 71; а садися ты.. пиши ярлыки скорописчаты. И садился N.. написалъ ярлыкъ, ib. 20 (та-

кое же чередованіе ед. и мн. *ib.* IV 39—41); ковры *ib.* III, 24; зоветь (Касьяна) къ княгинѣ Апраксѣвнѣ, на долгіе вечера посидѣти (на одинѣ) *ib.* III, 93; подносы, Рыбн. III, 368; огни, жараточки, Рыбн. III 352. Самовары ставовила я шумячіе, заварила пия-кофеи горячіи, Барсовъ, Причитан. сѣв. кр. I, 145 (ср. *ib.* 40—1); обычно: «у нихъ тутъ пошли чай, кофеи..; тутъ я ставлю имъ столы да все дубовыя, да я слажу имъ тутъ ужины вечерныя, *ib.* 41; тоже столы, ужины *ib.* 148; столы объ одномъ (Кир.) II, 54; посажу тебя... я поддерну тебѣ столики дубовыи, положу тебѣ тарелочки камфоровы (= фарфоровы), Барс. *ib.* 104; я зглянула тутъ на столики дубовыи,—тутъ положенья же спачьливой милой дядюшка (т е. на одномъ столѣ) *ib.* 168; скоро стряпала стряпню я суэтливую, скоро ладила обѣды полуденныи, *ib.* 27, ср. *ib.* 101; я зову тебя желанну со усердемъ за этии обѣды за воскресныи, *ib.* 223; мы были въ Божьей церкви посвященной, у обиденъ мы были полуденныхъ *ib.*; пойдутъ людюшки... отъ этихъ обиденъ полуденныхъ, *ib.* 207, 153 (т. е. м. б. изъ разныхъ церквей, гдѣ въ каждой своя обѣдня. Ср. рано зазвонили къ заутренямъ, Кир. II II 55, т. е. въ разныхъ церквяхъ). Нѣту золотой казны... закупить каленкоровъ этихъ черныхъ, штобы спать ему умерше это платье, Барс. *ib.* 213; принесу еще бурлацкую покрутушку, поддевочку тебѣ да дорогихъ суконъ (мн. для обозначенія рода), кругъ сердечушка кушачики шелковыи, *ib.* 104; На'бъ корельскимъ языкамъ да приучатися, оставлять на'б чваковито нареченьицо, *ib.* 159. Число такихъ вр примѣровъ можетъ быть значительно увеличено; но единственный замѣченный мною примѣръ мн ч. нариц имени лица слѣдующій: а узнали тутова цари невѣрные, што во Києви богатыри ушли въ монастыри, приходитъ втогда туда невѣрный царь, Кир II. III, 43. Въ монастырь ушелъ лишь одинъ богатырь Данило Игнатьевичъ.

Менѣе б. м. примѣровъ въ мр. вапр : похавъ староста на лови въ темниі діси-дуброви; тамъ его дрібний

допць нагонивъ, лисіі шубоньки намочивъ, Гол. IV, 224. Мнѣ кажется, что это едвали можетъ быть объяснено влияніемъ польск. мн. ч. имени животного для обозначенія шубы (т. к. она изъ нѣсколькихъ шкурокъ): niedźwiedzie, gusie, wilki, lisy, kuny, sobole, tchórze. А въ поли, въ поли, близко дороги, стоятъ намети зъ білого повну, а въ тихъ наметахъ стоить постілка, на ті постілки можний панъ лежить, Коляд. Kolb. Pokucie I, 113; стоятъ намети, а въ тихъ наметахъ сидить панъ Иванъ, Коляд. Метл. 338; ой ударьте громи у нелюбови доми (н. п.); ...стоятъ нові двори, А въ тихъ новихъ дворахъ новіі ворота (въ колядкахъ нѣсколько разъ объ одномъ дворѣ); тогді то Хмельницький одъ своїхъ рукъ листи (одно письмо) писавъ... а въ листахъ приписовавъ: «Ей Полоняне и пр.», Кул. Зап. о Ю. Р. I, 61—2;... братъ до сестриці дрібні листи пише: «сестро жъ моя..» (н. п.). На другихъ основаніяхъ серб. кнѣге, мн, liber; стар. поль księgi (постоянно во мн.) въ знач. книги, какъ отдѣла сочиненія: о ogarach, księgi pierwsze; о psiech, księgi wtore. Jan Ostrorog, 1618 г. (едва ли только по образцу греч. βιβλία, какъ думаетъ Линде); между тѣмъ какъ epistola—серб. кнѣга въ ед.; ср. выше ярлыки. «По мостахъ, мостахъ по золотенькихъ ой ходять по нихъ все коляднички, коляд. Гол. II, 25. См. также мое соч. Объясн. мр. п. I, 127—8, 131—4, 136, 138, 144—5; II, 136, 139, 156. «За воротічки (тв мн.) бистри річки зъ новими кладками, ой ішлажъ туда панна молода зъ своїми дружками, Гол. IV, 362; за воротоньки бистрії річеньки зъ новими лавочками (лавка = кладка), тудажъ ми ішла молода и пр.; «якъ Гуцула нелюбити? а въ Гуцула вівци, а въ Гуцула за поясомъ писані топірці, Гол. II, 274; «дорога тота юшка:... зъ перцями, зъ шафранами, зъ дорогими приправами», Гол IV, 318 (ib. ед. перець, et pass.); красно їсти намъ зварили. Скатерти ильчаті застелили, студенці свинячі положили, все голубці капустяни, юшове баранячі, кашове молочні, ib. IV 354 (юшове, какъ и пчолове

ib. 310, подъ влияніемъ волове). Впрочемъ м. б. здѣсь мн. ч. для выраженія разнообразія и многочисленности блюдъ.

Въ серб. н. п. крсти въ п. объ обрѣтении честнаго Креста, Кар. С. н. п. II, 85 слѣд.: «гди су саде наши часни крсти... наши с' крсти у земљи Јеврејској» et pass. Еврейская царица говоритъ: «Ја ћу ваше крсте проказати... ви разбијте каменъ становити, просуће се многи крсти златни, што Јевреји крсте саковали на прилику како ваши крсти, да се ваши крсти непознаду»... Далѣ, ст. 99 сл. въ ед. ч. а за тѣмъ опять во мн.: «Док је био царе Костандине, часни крсти на земни сијали... Кад премину царе Костадине.. онда часли крсти васкрсоше, васкрсоше горе на небеса, те сијају на ономе свету, како сунце на овоме свету». Крестъ представляется здѣсь золотымъ и ручнымъ, воскресеніе—вознесеніемъ. Подобно этому и въ соотвѣтственной Болг. п. (Милад. 36 сл.): «да ми кажиш.. дека ми сѣ кърсти Ристосо'и.. и найдо'е кърсти Ристосо'и».. Крижи, о наперстномъ крестѣ «за њедрима бијаху св'јетла краља златни крижи, Изъ њедар му свети крижи у кладевац упаднуше, (Богиишић, Нар. п. изъ стар. записа, I, 96, ст. 60—2, 64, 70—2).

Въ серб. пѣсняхъ «свѣка кућа зове се двор или кула» (Кар.), при чемъ замѣтно, что ед. ч чаще тамъ, гдѣ дворъ разсматривается лишь какъ точка, гдѣ.., куда (опреми се у бијелу двору, Кар. П. II, 168, приготвься дома; у двору (дома) ми никог' небијаше, ib. 176; хајде.. а мојему двору бијеломе, ib. 174; па се спусти у Пожегу равну ка банову двору бијеломе ib. 172), а мн. ч. чаще тамъ, гдѣ дворъ, какъ нѣчто цѣнное, милое и т. п. напр. но чу ли ме, љубо Игонијо! гледај мене пребијеле дворе, немој мене дворе опустити! ib. 169; id. ib. 173; пусти мене до бијела двора (ед.), да обиђем пребијеле дворе, ib. 174; стиже бане питомој Пожези а својему двору бијеломе, ал' му б'јели двори потавњели... ib. 175; ib. 180; када дође двору господскоме (домой), али љуба крено име служи.. у